

с ними довольно непринужденно. Рассказывают, будто кто-то из принцев — думаю, что это был принц де Конде, герцог Элгпенский, — сказал: «Принадлежи Вуатюр к нашему кругу, он был бы невыпосим».

Г-жа де Рамбуайе говорит, что Вуатюр был бескорыстен и лишь небрежное отношение к друзьям заставило многих из них от него отвернуться; что поведение Поэта всегда ее забавляло и что она, как только замечала в нем желание побеседовать, предоставляла ему эту возможность, а когда на него находила задумчивость, делала все, что было ей надобно, словно его здесь и нет.

В выражении его лица было что-то простодушное, чтобы не сказать глуповатое, и вы бы сказали, что, беседуя с людьми, он потешается над ними. Я находил его не слишком учтивым, и мне казалось, будто он во всем стремится дать почувствовать свое превосходство. Он был самым кокетливым человеком на свете. Главным его увлечением в жизни были любовь и игра в карты. Он играл с таким азартом, что к концу партии каждый раз вынужден был менять рубашку. Он усердно развлекал общество во дворце Рамбуайе. Всегда он успевал увидеть нечто такое, чего не видели другие; поэтому стоило ему прийти, как все собирались вокруг него, дабы его послушать.

Вуатюр делал вид, будто сочиняет экспромт. Может быть, так не раз и бывало, но иногда он приносил с собой и заранее написанные стихи. При всем том он был весьма остроумен, и мы обязаны ему тем, что он многих научил выражать свои мысли изящно. Это от него пошло искусство остроумной шутки; во большего у него искать не приходится, ибо то, что он пишет, серьезно, дешево стоит, а письма его, за исключением нескольких непринужденно звучащих мест, обычно плохо написаны. Напрасно из них не вычеркнули хотя бы грубых скабрёзностей.<sup>4</sup> Должно быть, от этого онасался, ибо за полгода до смерти сказал г-же де Рамбуайе: «Вот увидите, найдутся со временем глупые люди, которые станут разыскивать все, что я написал, а затем публиковать; вот почему мне хотелось бы кое-что исправить». Надобно также признать, что Вуатюр первым ввел в поэзию чрезмерную вольность: до него никто не писал стансов с неравным количеством строк и с нарушением размера.

Корнель своими последними пьесами тоже испортил драматические сочинения, ибо ввел в них декламацию.<sup>5</sup>

Вуатюру было свойственно забавное заблуждение: ему казалось, что, преуспев в делах любовных, он сумеет преуспеть и в остальном и что к человеку, обладающему здравым смыслом, все знания приходят сами собою, без какого-либо изучения. Поэтому-то он почти никогда ничего не изучал. Будучи слегка влюблен, он бывал весьма занимателен и тогда расточал одни любезности; но когда ему случалось сильно ллюбиться, он вел себя преглупо. Волокитой он был изрядным: однажды — рассказывала мне м-ль де Шалэ — еще в ту пору, когда она была наставницей м-ль де Кервено, Вуатюр, придя к ней в гости, вздумал строить куры